

ЖОФРУА
дс
ВИЛЛАРДУЭН

ИСТОРИЯ
ЗАВОЕВАНИЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Жоффруа де Виллардуэн

**История завоевания
Константинополя**

«Центрполиграф»

де Виллардуэн Ж.

История завоевания Константинополя / Ж. де Виллардуэн —
«Центрполиграф»,

Жоффруа де Виллардуэн – крупный французский феодал, военачальник, один из руководителей Четвертого крестового похода. Он составил свой отчет очевидца о Четвертом походе и захвате Константинополя. Эта первая попытка прозаического сочинения на французском языке послужила образцовым началом длинного ряда выдающихся французских хроник и историй. Историю Виллардуэна нередко называли «героической поэмой в прозе».

Содержание

Глава 1. Призыв к 4-му Крестовому походу (1199–1201 годы)	5
Глава 2. Договор с венецианцами (апрель 1201 года)	9
Глава 3. Армия ищет вождя (май–сентябрь 1201 года)	13
Глава 4. Задержки и разочарования (июнь–сентябрь 1202 года)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жоффруа де Виллардуэн

История завоевания Константинополя

Глава 1. Призыв к 4-му Крестовому походу (1199–1201 годы)

В году от рождения Господа нашего 1198-м, когда Иннокентий был папой римским, Филипп – королем Франции, а Ричард – королем Англии, жил во Франции человек святого поведения, по имени Фульк, который был членом священного ордена и священником прихода в Нейи, маленьком городке, лежащем между Парижем и Ланьи-сюр-Марн. Этот самый Фульк начал молить о Слове Господнем во всей Иль-де-Франс и других окружающих провинциях, и Господь сотворил через него много чудес.

Рассказы о молениях этого доброго человека так широко разошлись, что дошли до папы Иннокентия. И тот направил послание во Францию и поручил этому благочестивому мужу, чтобы тот проповедовал Крестовый поход от его, папы, имени. Несколько позже он направил одного из своих кардиналов, монсеньора Пьетро да Капуа, уже принявшего крест, и поручил через него давать следующее отпущение грехов крестоносцам: всем, кто возьмет крест и отслужит Богу в войске один год, будут прощены все грехи, которые они содеяли и в которых исповедались. Так как это отпущение было весьма щедрым, сердца людей сильно растрогались, и поэтому многие возложили на себя крест.

В начале Рождественского поста следующего года, после того как благочестивый Фульк проповедовал таким образом слово Божье, в замке Экри в Шампани состоялся турнир, и милостью Божьей так случилось, что Тибо, граф Шампани и Брие, принял на себя крест вместе с Луи, графом Блуаским и Шартрским. Граф Тибо был молодым человеком не старше двадцати двух лет, а графу Луи было не более двадцати семи лет. Оба эти графа были племянниками короля Франции и троюродными братьями, а также, с другой стороны, племянниками короля Англии. Их примеру последовали граф Симон де Монфор и граф Рено де Монмирай, два знатнейших сеньора Франции. Великая слава прошла по всем землям, когда эти два знатных мужа возложили на себя крест.

Во владениях графа Тибо Шампанского принять крест сочли обязательным Гарнье, епископ Труа, граф Готье де Бриенн (Бриен), Жоффруа де Жуанвиль (Жуэнвиль), который был сенешалем этой земли, Робер, его брат, Готье де Виньори, Готье де Монбельяр, Эсташ де Конфлан и его брат Гюи дю Плесси, Анри д'Арзильер, Ожье де Сен-Шерон, Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, Жоффруа, его племянник, Гийом де Нюлли, Готье де Фюлиньи, Эврар

де Монтиньи, Манассье де л'Иль, Макэр де Сент-Менеу, Милон ле Бребан, Гюи де Шапп, его племянник Кларембо, Рено де Дампьер, Жан Фуанон и многие другие достойные люди, имена которых здесь не упоминаются.

С графом Луи крест приняли Эрве дю Шатель и его сын Эрве, Жан де Вирсэн, Оливье де Рошфор, Анри де Монтрей, Пэян Орлеанский, Пьер де Брасье, Гуго, его брат, Гийом де Сэн, Жан Фриэзский, Готье де Годонвиль, Гуго де Кермере, Жоффруа, его брат, Эрве де Бовуар, Робер де Фрувиль, Пьер, его брат, Орри де л'Иль, Робер дю Картье и многие другие, о которых книга не упоминает. Во Франции крест возложили на себя Невелон, епископ Суасонский, Матье де Монморанси, Гюи, шателен де Куси, его племянник, Робер де Ронсуа, Ферри д'Йерр, Жан, его брат, Готье де Сен-Дени, Анри, его брат, Гийом д'Онуа, Робер Мовуазен, Дрё де Крессонсак, Бернар де Морей, Ангерран де Бове, Робер, его брат, и многие другие добрые рыцари, о которых книга здесь умалчивает.

С наступлением следующего Великого поста, в среду его первой недели в Брюгге крест взяли Бодуэн (Балдуин), граф Фландрии и Геннегау, и графиня Мария, его супруга, которая приходилась сестрой графу Тибо Шампанскому. Затем крест приняли Анри (Генрих), его брат, Тьерри, его племянник, который был сыном графа Филиппа Фландрского, адвокат г. Бетюн Гийом, Конон, его брат, Жан Нельский, шателен Брюгге, Ренье де Трит, Ренье, его сын, Матье де Валенкур, Жак д'Авень, Балдуин де Бовуар, Гуго де Бомец, Жерар де Маншикур, Эд де Ам, Гийом де Гоменьи, Дрё де Борен, Роже де Марк, Эсташ де Собрюик, Франсуа де Колеми, Готье де Бузи, Ренье де Монс, Готье де Томб, Бернар де Субренжъен и многие добрые рыцари, о которых книга не говорит.

Затем взял крест граф Гуго де Сен-Поль. С ним приняли крест Пьер Амьенский, его племянник, Эсташ де Кантелэ, Никола де Майи, Ансо де Кайо, Гюи де Удэн, Готье Нельский, Пьер, его брат, и многие другие люди, коих мы не знаем.

А уж потом взяли крест граф Жоффруа Першский, Этьен, его брат, Ротру де Монфор, Ив де ла Жай, Эмери де Вильруа, Жоффруа де Бомон и многие другие, чьих имен я не ведаю.

Затем сеньоры собрались на совет в Суасоне, чтобы определить, когда они хотели бы двинуться в путь и куда намеревались бы отправиться. В тот раз они не смогли достигнуть согласия, ибо им казалось, что у них нет еще достаточного числа людей, принявших крест. Не прошло и двух месяцев, как в том же году они собрались на совет в Компьене. Там были все графы и бароны, которые приняли на себя обет участия в Крестовом походе. Здесь были высказаны, заслушаны и поданы разные мнения и советы, но окончательное решение было таково – чтобы направить лучших послов, каких только можно сыскать, и предоставить им все полномочия предпринимать любые действия от имени своих сюзеренов.

Двух из этих послов послал Тибо, граф Шампани и Брие, Бодуэн (Балдуин), граф Фландрии и Геннегау, – тоже двух и еще двух – Луи, граф Блуаский. Послами графа Тибо были Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, и Милон ле Бребан; а послами графа Бодуэна стали Конон Бетюнский и Алар Макеро; послами же графа Луи – Жан Фриэзский и Готье де Годонвиль.

Этим шестерым была полностью поручена забота о деле. Им были выданы надлежащим образом подписанные грамоты с печатями, которые удостоверяли, что их сюзерены неуклонно выполнят те условия, которые заключат эти шестеро в каких-либо морских портах или в других местах, куда они явятся.

Итак, шесть послов отправились для выполнения своей миссии. Посоветовавшись между собой, они пришли к единодушному согласию, что в Венеции смогут найти гораздо большее количество судов, чем в каком-либо другом порту. Оседлав коней, они пустились в дорогу и

ехали день за днем, пока в первую неделю Великого поста не прибыли к месту своего назначения.

Глава 2. Договор с венецианцами (апрель 1201 года)

Дож Венеции Энрико Дандоло, человек весьма мудрый и знающий, принял французских послов с большим почетом – и сам он, и другие люди оказали им сердечный прием. Когда послы предъявили письма своих сеньоров, венецианцам было очень любопытно узнать, для какого дела они прибыли в их землю, потому что представленные документы были всего лишь верительными грамотами; графы писали, чтобы их послам верили, словно лично им самим, и что они примут все условия, о которых договорятся их посланники.

И дож ответил им: «Господа, я ознакомился с вашими грамотами. Мы удостоверились в том, что сеньоры ваши являются самыми знатными лицами из тех, кто не носит короны. И они просят нас доверять вам во всем, что бы вы ни сказали, и заверяют, что поддержат любое соглашение, которое вы заключите с нами».

«Государь, – ответили послы, – мы просим, чтобы вы созвали свой совет, и завтра, коли вам угодно, перед ним мы скажем, о чем просят вас наши сеньоры». И дож ответил, что ему требуется четыре дня, и попросил их дождаться, пока не соберется совет, где они и смогут сказать, чего хотят.

Посланники дождались назначенного дожем четвертого дня. Они вернулись во дворец, который был весьма прекрасным, богато обставленным зданием. Там они и нашли дожа и его совет, собравшихся в особом покое, и изложили данное им поручение. «Государь, – сказали они, – мы прибыли к тебе от знатных баронов Франции, которые приняли крест, чтобы отомстить за поругание, учиненное над Господом нашим, и, если Бог соизволит, отвоевать Иерусалим. И поелику они знают, что никто не обладает столь великим могуществом, как вы и ваш народ, то они просят, чтобы вы, во имя Бога, сжалились над заморской землею (Палестиной. – *Ред.*), отомстили за поругание святынь и решили, как предоставить нам военные корабли и транспорты».

«А на каких условиях?» – спросил дож. «На любых, – ответили послы, – какие бы вы ни предложили или ни посоветовали, лишь бы они могли принять ваши условия и оплатить их». – «Разумеется, – сказал дож, – дело, которое они у нас просят, – великое дело, и кажется, что замыслено великое предприятие. Мы дадим вам ответ через неделю. Не удивляйтесь, что срок так долог, ибо столь важное дело надобно как следует обдумать».

В срок, который дож им назначил, послы вернулись во дворец. Я не мог бы передать вам все слова, которые были там сказаны и произнесены, однако конец встречи был таков. «Сеньоры, – сказал дож, – мы сообщим вам решение, которое мы приняли, коль скоро сумеем склонить наш Большой совет и всех граждан одобрить его; а вы посоветуйтесь друг с другом, сможете ли согласиться на то, чтобы принять наши условия.

Мы поставим транспортные суда, которые смогут перевезти четыре тысячи пятисот коней и девять тысяч оруженосцев, и другие корабли для переправки четырех тысяч пятисот рыцарей и двадцати тысяч пеших воинов. Кроме того, мы включим в контракт обеспечение коней и людей прокормом и провиантом на девять месяцев. За все это мы возьмем самую низкую цену, а именно: за каждого коня четыре марки и две марки за каждого человека.

И все эти условия соглашения, которое мы вам представим, будут исполнены в течение одного года, считая со дня, когда мы отплывем из гавани Венеции, чтобы послужить Богу и всему христианскому миру в каком бы то ни было месте. Общая сумма этих расходов, которые мы здесь только что привели, составляет 85 тысяч марок.

А сверх того мы сделаем вот что. Из любви к Богу мы дополнительно поставим от себя пятьдесят вооруженных галер на условии, что до тех пор, пока наш союз будет существовать, от всех завоеваний, на море или на суше, будь то земли или имущество, половину получим мы, а другую – вы. Вам остается лишь посоветоваться, сможете ли вы принять и выполнить наши условия».

Послы вышли, сказав, что переговоят между собой и ответят им завтра. Они совещались всю ночь и, наконец, согласились принять условия венецианцев. Утром следующего дня они предстали перед дожем и сказали: «Государь, мы согласны заключить этот договор». А дож сказал, что переговорит со своими сподвижниками и даст знать, как обстоят дела.

На следующий, то есть третий день после того, как дож описал свое предложение, он, который был мужем мудрым и доблестным, созвал свой Большой совет, состоявший из сорока человек, считавшихся самыми умными и способными в государстве Венеция. Своим ясным умом и здравым смыслом, которыми он обладал в высочайшей степени, дож Дандоло уговорил их принять и одобрить предлагаемое соглашение. Делал он это постепенно: сначала он склонил несколько человек, потом больше и еще больше – пока все не согласилось и не одобрило эти условия. После этого он созвал по крайней мере десять тысяч в церкви Святого Марка, красивойшей из всех, какие только есть на свете, и сказал собравшимся, чтобы, выслушав обедню Святого Духа, они молили бы Бога вразумить их насчет просьбы, с которой обратились послы. И все весьма охотно это исполнили.

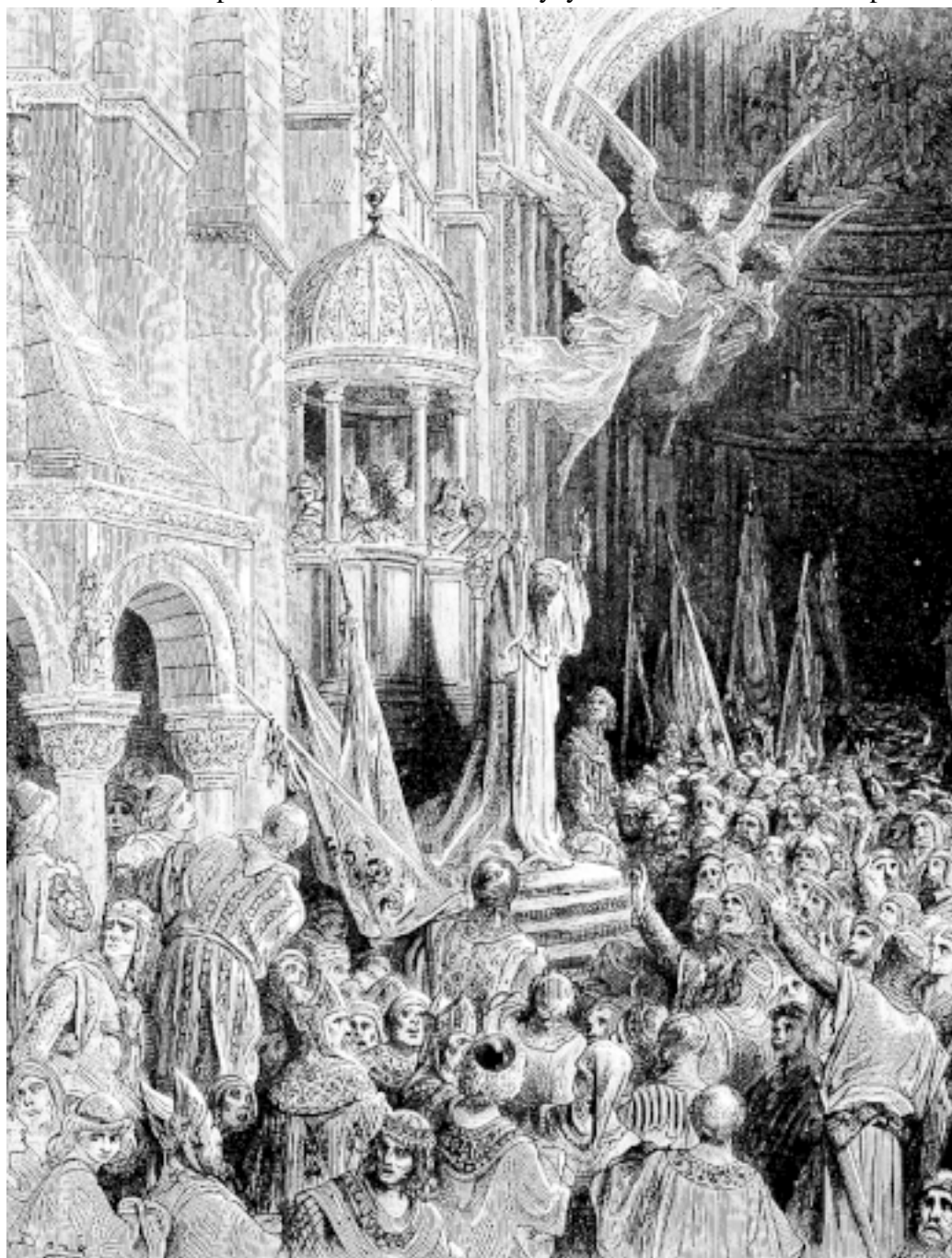
Когда обедня была завершена, дож позвал послов, чтобы те смиренно попросили народ Венеции согласиться на принятие этого договора. Послы явились в храм, где привлекали любопытные взгляды множества людей, которые их никогда не видели.

Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, с согласия и по воле других послов взял слово и сказал им: «Сеньоры, самые знатные и самые могущественные во Франции, послали нас к вам. Они заклинаят вас о милости, чтобы вы сжалились над Иерусалимом, который находится в порабощении у сарацин, и, Бога ради, согласились сопутствовать им и помочь отомстить за поругание Иисуса Христа. Выбрали же они вас, ибо знают, что ни один народ не имеет такого могущества на море, как вы. И они повелели припасть к вашим стопам и не подниматься, покуда вы не согласитесь сжалиться над Святой землей за морем».

Вслед за этим шестеро послов, проливая обильные слезы, преклонили колени перед венецианцами. И дож, и все другие разразились слезами и в один голос, высоко воздевая руки, воскликнули: «Мы согласны, мы согласны!» И затем поднялся столь великий шум и крик, что казалось, разверзается земля.

И когда, наконец, стих этот великий шум, а всеобщая жалость улеглась (а были они столь сильны, что таковых никто никогда не видел), великий дож Венеции, который был человеком весьма мудрым и доблестным, взошел на амвон и, обратившись к народу, сказал ему так: «Сеньоры, посмотрите, какую честь оказал вам Бог; ведь лучшие люди на свете оставили без внимания все другие народы и ищут вашей поддержки, чтобы совершить вместе с вами столь великое дело, как освобождение Господа нашего!»

Слова, которые сказал дож, были столь хороши и прекрасны, что я не могу все их вам передать. Конец же дела был таков: решили изготовить на следующий день грамоты, и они были составлены и написаны. После этого на совете было разъяснено, что поход будет направлен к Каиру, потому что отсюда мусульман можно будет уничтожить куда легче, нежели из какой-нибудь другой части их территории, но хранилось это решение под большим секретом. А во всеуслышание было объявлено, что мы отправляемся за море. Тогда был Великий пост. Постановили, что через год со Дня святого Иоанна – то будет 1202 год – сеньоры и остальные крестоносцы должны собраться в Венеции, где их будут в готовности ждать корабли.

Когда грамоты были изготовлены, подписаны и скреплены печатями, их представили дожу в большом дворце, где собрались Большой совет и Малый совет. И, вручая эти грамоты послам, дож Дандоло преклонил колени и, обливаясь слезами, поклялся на святом Евангелии честно соблюдать соглашения, начертанные в грамотах, и весь его совет, который состоял из сорока шести особ, тоже. Послы же, со своей стороны, поклялись блюсти соглашения, запи-

санные в грамотах, и честно выполнять клятвы своих сеньоров и собственные. На этой встрече было пролито много слез. Сразу же после нее и та и другая сторона договорились отправить своих посланников в Рим к папе Иннокентию, чтобы он утвердил этот договор. Он весьма охотно это сделал.

Послы заняли пять тысяч марок серебра у жителей города и вручили их дожу, чтобы начать постройку кораблей. Затем они простились с Венецией, чтобы вернуться в свою страну. Они скакали, пока не прибыли в Пьяченцу, что в Ломбардии. Там они разъехались: Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, и Алар Макеро направились оттуда во Францию, а другие – в Геную и в Пизу, чтобы выяснить, какую подмогу окажут они землям за морем.

Глава 3. Армия ищет вождя (май–сентябрь 1201 года)

Когда Жоффруа Виллардуэн, маршал Шампани, пересекал Мон-Сени (перевал в Западных Альпах, 2083, сейчас через него проходит шоссе Гренобль–Турин. – *Ред.*), он встретил графа Готье де Бриена; тот направлялся в Апулию отвоевывать земли своей супруги, дочери короля Танкреда, на которой он женился после того, как принял крест. С ним были и другие крестоносцы, включая Готье де Монбельяра, Эсташа де Конфлана, Робера де Жуанвиля и многих других уважаемых людей из Шампани.

Услышав от маршала о том, что сделали послы, путники, обрадовавшись, одобрили этот успех и сказали ему: «Мы уже в дороге, – сказали они, – и когда вы прибудете в Венецию, то найдете нас в полной готовности». Но события происходят так, как угодно Богу, и им не представилось больше возможности присоединиться к войску. Это было очень прискорбно, ибо они были весьма отважны и доблестны.

Так что они разъехались, и каждый двинулся своей дорогой. Маршал Жоффруа де Виллардуэн ехал верхом много дней, пока не прибыл в Труа в Шампани, где нашел своего сеньора графа Тибо больным и в глубокой печали. Тем не менее тот был очень рад его прибытию. И когда маршал рассказал ему, чего удалось добиться, граф был настолько охвачен радостью, что приказал оседлать коня, чего уже давно не делал, и сел верхом. Увы! Какая жалость! Ведь он уже никогда больше не смог сесть на коня, кроме как в этот раз.

Графу становилось все хуже, и болезнь стала настолько серьезной, что он составил завещание и отдал распоряжения, разделив деньги, которые должен был взять с собой, между своими людьми и спутниками, среди которых имелось много искренних его друзей – ни у кого из его современников не было столько. И он распорядился, чтобы каждый, получив свою долю денег, поклялся на святом Евангелии, что присоединится к армии в Венеции, как он сам и обещал. Все же нашлось много таких, которые позже не сдержали свою клятву и были сильно порицаемы за такое отступничество. Остальную часть своих денег граф распорядился сохранить на нужды войска и израсходовать их наилучшим образом.

Так почил граф, и мало кого в мире мог ждать лучший конец. Он отошел в мир иной, окруженный толпой родственников и вассалов. Я не берусь рассказывать о трауре после его смерти и похоронах – никогда и никому не было отдано столько почестей. Это было только справедливо, ибо никогда человек его возраста не был столь любим и вассалами, и прочими людьми. Он был похоронен рядом со своим отцом в церкви Святого Этьена в Труа. Графиня Бланш, его супруга, дочь короля Наваррского, овдовела. Она была очень красива и добра. Она родила мужу маленькую дочку и носила его сына.

Когда графа похоронили, Матье де Монморанси, Симон де Монфор, Жоффруа де Жуанвиль, который был сенешалем Шампани, и маршал Жоффруа Виллардуэн отправились к гер-

погу Эду Бургундскому и сказали ему: «Сеньор, вы понимаете, какое несчастье принесла землям за морем смерть графа Тибо. И теперь мы Богом заклинаем вас взять крест и помочь заморским землям. Мы устроим, чтобы вам были вручены все его деньги, поклянемся на святом Евангелии и заставим остальных тоже поклясться, что будем честно служить вам так, как служили бы ему».

Тем не менее герцог отказался взять на себя эти обязанности. (По-моему, он мог бы проявить побольше мудрости.) Тогда Жоффруа де Жуанвилю было поручено обратиться с таким же предложением к графу Тибо Бар-ле-Дюку, кузену покойного графа. Но и он тоже отказался.

Смерть графа Тибо Шампанского стала большим горем для пилигримов и для всех тех, кто собирался воевать во славу Господа. И в начале месяца они собрались на совет в Суасоне, дабы решить, что же им делать. Среди прочих присутствовавших были граф Балдуин Фландрский и Геннегау, граф Луи Блуаский и Шартрский, граф Жоффруа Першский, граф Гуго де Сен-Поль и многие другие доблестные люди с высокой репутацией.

Жоффруа де Виллардуэн объяснил ситуацию. Он рассказал о предложении, которое они сделали герцогу Бургундскому и графу Бар-ле-Дюку, и как оба они отказались принять его. «Сеньоры, – сказал он, – послушайте меня, и, если позволите, я предложу вам возможный ход действий. Маркиз Бонифаций Монферратский – весьма доблестный муж и один из наиболее умных среди тех, кто ныне здравствует. Если вы попросите его приехать сюда, и взять крест, и заступить место графа Шампанского и если вы предоставите ему предводительство над войском, он тотчас примет ваше предложение».

Большое было расхождение во мнениях, судили и рядили так и сяк, но в конце все присутствующие, великие и малые, пришли к согласию. Были написаны необходимые письма, избраны послы, и их отправили просить маркиза. Он прибыл в день, который они ему назначили, через Шампань и Иль-де-Франс, где много людей, и даже король Франции, кузеном которого он приходился, оказывали ему большие почести.

Маркиз прибыл на совет, собравшийся в Суасоне, где было великое скопление графов, баронов и простых крестоносцев. Когда они узнали, что маркиз прибывает, то выехали ему навстречу и с большим почтением приветствовали его. Наутро в винограднике аббатства Святой Марии Суасонской прошел совет, на котором все просили маркиза принять их просьбу и умоляли его во имя Бога возложить на себя крест и согласиться возглавить армию, заняв место Тибо Шампанского и взяв на себя ответственность за его деньги и его людей. Все они в слезах припали к стопам маркиза; он, в свою очередь, встал перед ними на колени и сказал, что с радостью ответит на их просьбу.

Так маркиз склонился к их мольбам и взял на себя предводительство войском. Тотчас епископ Суасонский и святой человек Фульк, а также два брата-цистерцианца, которых маркиз привез из своих владений, повели его в церковь Богоматери и прикрепили ему на плечо крест. Так закончился этот совет. На следующий день маркиз покинул их, чтобы вернуться в свою землю и устроить свои дела. Он посоветовал всем также привести в порядок дела и сказал, что снова встретится с ними в Венеции.

Из Суасона маркиз отправился на капитул в Сито, который ежегодно в сентябре соби-
рался на праздник Святого Креста. Там он нашел великое множество аббатов, баронов и дру-
гих людей из Бургундии; туда же отправился и Фульк из Нейи, чтобы молиться об успехе Кре-
стового похода. По этому поводу многие возложили на себя крест, включая Эда ле Шампенуа
де Шамплитта и его брата Гийома, Ришара де Дампьера с братом Эдом, Гюи де Песме и его
брата Эмона, Гюи де Конфлана и многих других достойных людей из Бургундии. После них
крест приняли епископ Отенский, граф Гю де Форэ, отец и сын (оба Гуго) де Берзе, Гуго де
Колиньи. И в Провансе Пьер де Бромон и много других людей, чьи имена я не знаю, возложили
на себя крест.

Так по всей стране люди готовились к паломничеству. Увы! Великая беда приключилась
к следующему Великому посту, когда они уже были готовы отправиться в путь. Слег граф
Жоффруа дю Перш и составил завещание, распорядившись, чтобы его брат Этьен взял его
деньги и возглавил бы его людей. (Не будь на то Божьей воли, пилигримы охотно обошлись бы

и без этих перемен.) Так скончался граф дю Перш. Это действительно было великой утратой – ведь он был весьма знатным бароном, воистину почитаемым и отважным рыцарем. Во всех его владениях подданные глубоко скорбели по нему.

Глава 4. Задержки и разочарования (июнь–сентябрь 1202 года)

После Пасхи, ближе к Троице, крестоносцы начали оставлять свои земли. Как вы можете догадаться, их друзьями и подданными было пролито много слез жалости о покидавших свои края. По пути на юг воины Христовы проехали Бургундию, перевалили горы Альпы (через перевал Мон-Сени), затем пересекли Ломбардию и стали, таким образом, собираться в Венеции. Расположились на острове Сан-Николо-ди-Лидо (о. Лидо в современных атласах, прикрывающий вход в Венецианскую лагуну. – *Ред.*).

Примерно в то же время отбыла флотилия из Фландрии, неся с собой множество вооруженных людей. Капитанами ее являлись Жан де Нель, шателен Брюгге, Тьерри, сын графа Филиппа Фландрского, и Никола де Майи. Они обещали графу Балдуину и поклялись ему на святом Евангелии, что поплывут через Марокканский пролив (ныне Гибралтарский пролив), после чего присоединятся к войску, собирающемуся в Венеции, и к нему самому в любом месте, где им будет велено пристать. По этой причине граф Балдуин (Бодуэн) и Генрих (Анри), его брат, послали с ними часть своих кораблей, нагруженных одеждой, съестными припасами и прочими вещами.

Флот этот был великолепен и отлично оснащен; граф Фландрский и его друзья-крестоносцы очень полагались на этих моряков, потому что с их кораблями отправилась в путь большая часть их лучших оруженосцев. Однако капитаны и их спутники нарушили слово, данное своему сеньору, потому что и сами они, и многие другие убоялись великой опасности дела, за которое взялось войско, которое находилось в Венеции.

Так же повели себя, отказавшись от своих обетов, епископ Отенский, Гю, граф Форэ, Пьер Бромон и многие другие, которые подверглись за это суровому осуждению (да и на месте, куда направлялись, они мало что сделали бы). Среди тех, кто пустился в путь из Иль-де-Франс и бросил нас, были также Бернар де Морей, Гуго де Шомон, Анри д'Арэн, Жан де Виллер, Готье де Сен-Дени, Гуго, его брат, и многие другие, которые уклонились от приезда в Венецию, испугавшись риска, и двинулись в Марсель. Им досталось великое презрение и всеобщее осуждение, и их позорное поведение позже навлекло на них большие несчастья.

А теперь оставим разговор о них и поведаем о тех пилигримах, большая часть которых уже прибыла в Венецию. Там уже был граф Балдуин Фландрский и многие другие. Их весьма встревожило известие, что многие пилигримы направились разными дорогами в другие гавани. Это означало, что крестоносцы не могли выполнить свои обязательства перед венецианцами и уплатить деньги, которые были им должны.

Посоветовавшись, они решили выслать надежных послов навстречу пилигримам и графу Луи Блуаскому и Шартрскому и другим крестоносцам, которые еще не прибыли, чтобы убедить их собраться с мужеством и проникнуться жалостью к заморской земле. Также посланники должны были убедить их, что никакая другая дорога не столь выгодна, как через Венецию.

Для этого посольства были избраны граф Гуго де Сен-Поль и Жоффруа Виллардуэн, маршал Шампани; они поехали верхом, пока не добрались до Павии в Ломбардии, где застали графа Луи с великим множеством благородных рыцарей и прочих добрых воинов. Настойчивыми увещеваниями и просьбами они убедили многих повернуть к Венеции, хотя те собирались было пойти иными путями в другие гавани, откуда и добираться до Венеции.

Тем не менее очень многие, оказавшись в Пьяченце, свернули в сторону и стали добираться до Апулии другими дорогами. Среди них были Вилен де Нейи, один из доблестнейших рыцарей на всем свете, Анри д'Арзильер, Рено де Дампьер, Анри де Лоншан и Жиль де Тразиньи. Этот последний был вассалом, присягнувшим графу Балдуину Фландрскому и Геннегау, который выдал из своих средств 500 ливров, чтобы де Тразиньи пошел с ним в поход. Вместе с ними отправилось великое множество рыцарей и оруженосцев, чьи имена не записаны в этой книге. Их уход намного сократил число тех, кто должен был присоединиться к силам, собравшимся в Венеции, в результате чего войско оказалось в весьма затруднительном положении, о чем вы скоро узнаете.

Граф же Луи и другие сеньоры прибыли в Венецию, где были торжественно и с большой радостью приняты. Они расположились вместе с прочими на острове Святого Николая (о. Лидо). Это воистину было прекрасное войско, состоявшее из лучших воинов! Никогда и никто не видывал такой внушительной боевой силы. И венецианцы в изобилии предлагали им на продажу все, что необходимо для коней и для людей. Флот же, который они подготовили, был столь надежен и так оснащен, что никто еще в христианском мире не видывал ничего более богатого и прекрасного; военных кораблей, галер и транспортов в его составе было в три раза больше, нежели требовалось для собравшегося войска.

Но – увы! Какой неизмеримый вред был принесен теми, кто отправился в другие гавани, когда они должны были явиться в Венецию! Сделай они это, христианство вознеслось бы, а земля сарацин пала бы ниц. Венецианцы честно выполнили все свои обязательства, и даже сверх того, что было необходимо, и теперь, когда все было готово, они собрали графов и баронов, чтобы те выполнили свои обязательства и выплатили те деньги, которые были оговорены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.